

Садхана-бхаджан
Ананда-мохан дас
По книге «Бхакти-расаяна»
Шрилы Бхактиведанты Нараяны Госвами Махараджа

1

Известен сладостный Вриндаван
Цветущей зеленью долин,
Лесами, реками, лугами
И отблеском седых вершин.
Там все чарующе красивы,
В блаженстве полном пребывают,
Поскольку каждый день Говинда
Свой взгляд любви на них бросает.
Он проливает доброту
На тихий шелест дивных рощ
И на журчащую игру
Лучей луны, что дарит ночь.
Любуясь этой красотой
В благоухании цветов,
На поле с сочной травой
С друзьями Кришна пас коров.
Теперь, как лотоса бутон
Навстречу солнечным лучам,
Все больше расцветает Он
И источает аромат.
Пасти коров Он любит очень,
Проказничать, играть с друзьями.
В Своих речах Он осторожен,
Их скрытым смыслом наполняет.
"О Баларама, погляди,
Благодаря Твоим следам
Смогла удачу обрести
Поросшая травой Земля.
Когда касаешься рукой
Кустов, деревьев и лиан,
То чувствуют они восторг,
Что Ты великий дар им дал.
Животные и птицы ловят

Твой взгляд любовный на себе,
И в удовлетвореньи полном
Во Врадже пребывают все.
Но всех удачливее гопи,
Ты прижимаешь их к груди.
И даже Лакшми только может
Мечтать лишь о такой любви".
Господь на Землю нисходил
В Своих различных воплощениях:
В лесу как Рама долго жил,
Пылал Он как Нрисимха гневом.
И счастье Притхиви всегда
Имело в играх свой оттенок:
То долгая печаль, то страх,
И только с Кришной – наслаждение.
Игриво, словно олененок,
С друзьями прыгал Он, бежал
И возле озера с любовью
Цветы в гирлянду заплетал.
Ее до вечера Он прятал,
Тогда блаженство ощущал,
Когда избраннику гирлянду
На шею нежно одевал.
Какое счастье всем несут
Неповторимого блаженства
Прикосновенья мягких рук
И благодарный отклик сердца?
То гладит Он рукой павлина,
То попугая на руке
Он повторяет чье-то имя
И слушает его в ответ.
Он, видя чувства окружения,
По-разному касается,
И реки ощущают это,
Когда Он в них купается.
И счастье гопи больше всех,
Когда их Кришна дразнит,
Ревниво отвечают те:
"Ты к нам не прикасайся!"

"Мы медитировать не будем.
Зачем нам стопы созерцать,
Когда мы украшать их любим?
Нам с ними нравится играть!"
И чтобы ревность потушить,
Он прикоснется к их стопам,
Затем прижмет к Своей груди,
И мир вновь воцарится там.
Любовь Шри Радхи славна тем,
Что даже Кришну покоряет,
И молят мудрые о ней,
И высшей цели достигают.

2

Прощаясь, Нанда и Яшода
За Кришной утром наблюдают,
Как с Баларамой Он уходит,
И пыль от стада Их скрывает.
А Радха со Своими сакхи,
Прасад для Кришны приготовив,
Что Братья, уходя, забрали,
Вернулась в Яват, все устроив.
Вокруг Нее подруги сели,
О Кришне стали размышлять,
Его на миг увидев в сердце,
Решили Радхике сказать:
"Вриндаван – слава всей земли,
Поскольку всюду, видишь,
Его украсили следы
От лотосных стоп Кришны.
Играет Он на флейте гулко,
К Себе павлинов привлекая.
Сходя с ума от этих звуков,
Они свой танец начинают.
Летит глубокий мягкий звук,
Животных, птиц заворожив.
Все замирают вмиг вокруг,
На танец смотрят, все забыв".
Когда Акрура в Нандаграме

Следы увидел на земле,
В поклоне тут же в пыль упал он,
Крича: "Теперь достиг я цель!"
Обрел удачу весь Вриндаван,
Его Говинда исходил
Своими нежными стопами,
Благословеньем одарив.
И видя, что от стоп Его
Мяжки колючки, словно масло,
Страдают гопи вновь и вновь:
"О Боже, как же мы несчастны!
Не тает сердце от любви,
Колючками нам надо стать
И стеблями простой травы,
Чтоб этот даршан получать.
А в этом облике так много
У нас препятствий на пути,
Встречаться с Кришной мы не можем,
Чтоб лотосным стопам служить".
И Говардхану повезло
Гораздо больше остальных,
На склонах сказочных его
Говинда игры проводил.
Увидев блеск лиан, цветов,
И окунувшись в аромат,
Которым воздух напоен,
На флейте Кришна заиграл.
Мелодия была подобна
Нектару сладкому конфет,
Далекому раскату грома.
И от нее павлины все,
Сходя с ума, слетались вместе
И танцевали от любви,
Переполнявшей птичье сердце.
О Кришне думали они:
"О, как прекрасно Он играет,
И мы, танцуя в этом ритме,
В блаженстве дивном утопаем.
Но что в ответ дадут павлины?"

Один из них подумал: "Я
Всего лишь птица, но в хвосте
Красивы перья у меня,
В них радуга чарует всех".
Оставил Кришне он перо,
И Тот, подняв его, сказал:
"Мне за игру на флейте он
Свой искренний подарок дал.
Нося его на голове,
Как с флейтой, не расстанусь с ним,
Как украшение на Мне
Он будет самым дорогим".
Когда павлин увидел это,
Экстаз сильнее ощутил.
А Кришна, заиграв на флейте,
С ним обезумел от любви.
Услышав флейту, все живое
Во Врадже тут же замолкает,
И в безмятежности покоя
Павлинов в танце созерцает.
В Айодхье, в Двараке не слышно
Мелодий флейты, и павлины
Там не танцуют рядом с Кришной.
Тем славится Вриндаван дивный.
Но гопи говорят о флейте:
"Хотя безжизненной является,
Пьет расу уст Его, пьянея,
Нектаром нашим наслаждается".

3

Печаль в сердцах у гопи снова,
На Говардхан им не пойти,
Но в медитации глубокой
Блаженство чувствуют они.
"Не можем встретиться мы с Кришной,
Как лани, следовать за Ним.
Нас все осудят: "Что там ищешь?" –
И мы надежду лишь храним".
Препятствий много строит ум,

О теле думать заставляет,
И мы бессильны потому,
Что нас святой не наставляет.
Мы независимость свою
Должны отдать слуге Говинды,
Служенье предложить ему
И сердцем с гуру стать едиными.
"Из Хари-дасов самым лучшим
Является холм Говардхан.
Следы, как капли Шьямы-тучи,
Покрыли рощи и луга.
Он поклоняется, ликуя,
Шри Кришне и Шри Балараме.
Когда Они идут, танцуя,
Касаются его стопами.
Он дарит фрукты и цветы,
Пещеры, воду и прохладу.
И служит он не только Им,
А также пастушкам, телятам".
"Смотрите, флейта заиграла,
Павлины сели на луга,
Но старшие следят за нами,
И мы не попадем туда.
Давно мы ищем встречи с Кришной,
Но с Ним не встретимся сейчас
На Говардхане в рощах пышных.
Нет неудачливее нас!"
Мы с Кришной встретиться не сможем,
Пока к Нему не отведут,
И даже если мы приложим
Огромные усилия к тому.
Препятствий нам не одолеть,
Лишь полагаясь на себя,
Должны наставника иметь,
Он дорог Кришне как слуга.
Лишь он приблизиться позволит,
Поскольку Кришну покорила
Своей возвышенной любовью,
Даст милостью своей нам сил.

"Мы под предлогом омовения
На даршан к Харидеву сходим.
Все, предложив Ему служение,
Холм Говардхан затем обходят.
Исполнятся мечты сердец,
Ведь Кришна где-то там с друзьями,
А холм – Вриндавана венец,
И он поможет встрече с нами.
Увидим Кришну за холмом
И ощутим прикосновение,
Мы ради этого живем,
Хотим быть рядом с Ним все время".
Как испытать такую жажду,
Глубокую надежду в сердце,
Что во Вриндаване однажды
На Говардхане Кришну встретим?
Стоим у моря доброты
И ждем, что нам падет от Кришны
Хотя бы капелька любви,
Наполнив смыслом наши жизни.
Но в слепоте не замечаем,
Что эту воду всем несут,
По миру странствуя, вайшnavы
И даром людям раздают.
И что взамен мы можем дать
Тому, в ком черпаем мы силу,
Божественную благодать?
Мы все в долгу перед святыми.
Для Кришны в шанта, дасья, сакхья,
Ватсалья и мадхурья-расах
Есть все на дивном Говардхане.
Он лучше всех из Хари-дасов.
Хотя друзей у Кришны много,
Он служит с радостью и им,
Давая ключевую воду
И траву, чтоб стада пасти.
Коровы на его лугах,
Питаясь сочною травой,
Дают так много молока,

И Кришне нравится оно.
Он очень рад, что пастушки
В лесу находят много фруктов
И могут отдохнуть в тени,
Присев под деревом бакула.
В пещерах много самоцветов
И драгоценностей для гопи.
Прохладно в них и жарким летом,
Там игры Кришны происходят.
И гопи молят: "О царь гор,
Ты созерцаешь игры Кришны,
Позволь увидеть нам Его,
В тенистых рощах притаившись".

4

Все в этом мире служит Кришне:
Деревья, птицы, реки, небо.
И взгляд у гопи необычен,
Они способны видеть это —
Как реки или облака,
Когда служить Ему берутся,
Испытывают те же чувства,
Что и они в своих сердцах.
И Кришна также любит всех,
И говорит, что все идут
Его путем, и на земле
Не существует мертвых душ.
И жажда встречи такова,
Что гопи думают все время
И собрались на Говардхан,
Чтоб Кришну встретить на мгновение.
В беседе время пролетает,
Обед подходит, и они
О Кришне снова вспоминают,
И сакхи Радхе говорит:
"Услышав в полдень флейту Кришны,
Когда Он пас коров, телят,
На небе облака нависли,
Собравшись как Его друзья.

Как зонт от солнца закрывают,
Полны божественной любви.
Вриндаван дождик освежает
Такой же нежный, как цветы".
Днем солнце раскаляет все,
И облака, услышав флейту,
Подумали: "Наш друг пришел!
Мы выразить должны почтение".
У них одна природа с Кришной,
Цвет тела темно-голубой.
Как гасит Он страдания жизни,
Они уносят жар дневной.
От раги флейты замирают
На месте сакхи и коровы,
И облака к ним прилетают
Под тихие раскаты грома.
Желая послужить, они
Как зонт от солнца закрывают,
И от нахлынувшей любви
Глаза их слезы проливают.
Как капли дождика с небес,
Неся прохладу, льются слезы,
И мягко падают на лес,
Как лепестки прекрасной розы.
"О, как удачливы они! –
Сказали гопи, глядя в небо, –
Но мы не можем предложить
И даже малого служения.
Они возвышенней, чем мы,
И слезы катятся из глаз.
Несчастней гопи не найти,
Все служат Кришне, кроме нас".
Хотя сидят все гопи дома,
Но в мыслях с Кришной пребывают,
И лишь одна из бхав проходит,
Ее другая заменяет.
"Когда на флейте Он играет,
Все реки во главе с Ямуной,
Свой бег от раги замедляя,

В водоворотах страстно кружат.
Легко касаются их волны
И омывают стопы Кришны,
Заботливым рукам подобно,
Что предлагают лотос чистый".
Текут все реки к океану,
Как мужу все несет жена,
Но флейта их очаровала,
Украив для Кришны их сердца.
Их волны стали от любви
Вытягиваться, словно руки,
Гирлянды лотосов они
С любовью Кришне протянули.
Коснувшись нежно, руки-волны
Великолепием реки
Покрыли лотосные стопы
И в сердце поместили их.
Прервался бег в водоворотах,
Их закружил экстаз любви.
Вода Калинди стала темной,
Цвет тела Кришны отразив.
И реки вдруг заговорили:
"Вам разве это не дано?
Вас привлекает флейта Кришны,
Но невозможно бросить все?
Остановить не в силах бега,
Отдав все лучшее Ему?
У вас нет мужества на это?
Бойтесь вы людей, их суд?"
Мы не способны, это правда.
И неудачников, как мы,
Во всех мирах не отыскать вам.
Возможности мы лишены
Встречаться с Кришной, говорить,
Служить Ему, чем только можем,
Поскольку не хотим забыть
Домашних дел своих ничтожных.
Но реки все Ему отдали,
Течение остановив,

Откликнулись на звуки раги
И стопы Кришны обрели.

5

В разлуке время коротая,
О Кришне думали все гопи,
И Он, о сокровенном зная,
Желания сердец исполнил.
И после долгожданной встречи
Они о чувствах говорили,
Об их волнении сердечном,
Когда на Говардхане были.
"В лесу лианы и деревья,
Увидев Кришну, от любви
К земле склонили тихо ветви,
Даря Ему свои плоды.
Они хранят Его в сердцах,
И слезы, как потоки меда,
Текут из трещин на стволах,
Цветы трепещут от восторга".
Враджендра-нандана идет,
На флейте весело играя,
И кажется, что в рощах все
Навстречу сердце раскрывает.
И распускаются цветы,
Гирляндами украсив лес,
И наливаются плоды
Нектаром сладостным небес.
Деревья ветви опускают
И поклоняются Ему,
Цветы и фрукты предлагая,
Душистую, как мед, смолу.
Они приносят вновь и вновь
К Его стопам свои поклоны,
Свою заботу и любовь
И аромат цветов на кронах.
Но больше, чем у облаков,
Сознание лиан, деревьев.
От солнца создают покров,

И дарит тишь и свежесть зелень.
Услышав флейту, предлагают
Говинде фрукты и цветы,
В поклоне перед Ним склоняясь,
Когда проходит мимо них.
И от любви свои поклоны
Они приносят все равно,
Пусть даже Он от них уходит,
Смиренно кланяются вновь.
Но теньше чувствуют лианы,
Свои изящные цветы,
Наполнив нежным ароматом,
Они в гирлянды заплели.
Пусть чувства выразить свои
Они словами не способны,
Сердца их тают от любви,
Являя женскую природу.
Грустили гопи, что они
Не могут Кришне предлагать
Поклоны, фрукты и цветы:
"Нас будут люди осуждать!
Быть может в следующей жизни
Деревьями во Врадже станем
И лучшее предложим Кришне,
Получим даршан, как лианы".
Но наше сердце, словно камень,
От чувств не тает никогда,
Поскольку мы не понимаем,
Где наше счастье, где беда.
Мы сильной жажды не развили,
Чтоб вырастить любовь в сердцах,
И Кришна-бхаджан в нашей жизни,
Увы, неглавная стезя.
Услышав флейту, все лианы
Украсили цветами лес
И предложили как пранаму
Сокровище своих сердец.
Яшода-нандане повсюду
Они смиренно раскрывались

Когда же Он ушел к Ямуне,
Стоять склоненными остались.
Страдают гопи от разлуки
Охваченные жаждой встречи,
Но нескончаемые муки
Слились с блаженством бесконечным.
Они, запев о лилах Кришны,
Друг другу чувства раскрывают,
В них без остатка погрузившись,
Его в блаженстве созерцают.
Но лишь видение проходит,
Изнемогают от печали.
Страдание и счастье гопи –
Как волны в бурном океане.
Хотя сердца погружены
В блаженство, что приносят звуки,
Но внешне кажется, они
Страдают сильно от разлуки.
У них прибежище одно –
Воспоминания о Кришне,
Прожить и дня им не дано
О лилах ничего не слыша.
И гопи целый день поют,
В разлуке слезы проливая.
Но счастье им они несут,
Великий праздник проявляя.
Ничто не может быть сильнее
Страданий гопи в этой жизни,
И больше счастья всех вселенных
Несут блаженство встречи с Кришной.
Но недостаточно для гопи
Лишь в мыслях следовать за Ним,
Его стремятся встретить, чтобы
Им в лилы наяву войти.
Их удовлетворяют лишь чувства,
Которые Он к ним проявит,
Не ощутят без встречи вкуса,
Всей полноты его желают.

Когда на пастбище коров
 Шри Кришна с Баларамой гнали,
 Стал Кришна прославлять Его
 Всем качества Свои являя:
 "О Ади-пуруша, хотя
 Свои богатства Ты скрываешь
 И, словно шустрое дитя,
 Во Врадже весело играешь,
 Тебя узнали мудрецы,
 И не желая расставаться,
 Сюда явились как шмели,
 Тебе продолжив поклоняться.
 Все время славу воспевая
 Твоим невиданным делам,
 Они миры тем очищают,
 Склоняясь к лотосным стопам".
 Жужжание шмелей летело,
 И было видно, что они
 Ведические мантры пели,
 Прославив Личность Бога в них.
 На шее туласи-манджари,
 Гирлянда из лесных цветов
 Их привлекли своим нектаром,
 Который дарит ветерок.
 Они садятся на цветы
 И кружат неотступно рядом,
 И их молитвы и стихи
 Блаженство миру в ритмах дарят.
 Аскез немало совершив,
 Они теперь понять способны,
 Что Ади-пуруша стоит
 Как милый мальчик у коровы.
 И обращаясь, в мантрах молят,
 Желая бхаву обрести,
 Которую имеют гопи,
 Богатство истинной любви.
 И прадед Бхишма раз сказал:
 "О Кришна, дружбу сохраняя,

Ты колесницей управлял,
В бою Арджуну защищая.
Но видя кровь Твою на ранах
От выпущенных мною стрел,
Я вспоминаю вновь Вриндаван
И кровь царапин от ногтей".
В любви порой, как на войне,
Жестоко в сердце словом раним,
Летит стрелой смертельный гнев,
Из лука ревности ударив.
О Кришна, в играх с гопи Ты,
Когда почувствуют усталость,
Смирненно утишаешь их
И стопы нежно растираешь.
И видя это, мы поклоны
Тебе приносим вновь и вновь.
Нас насыщая бхавой гопи,
Ты даришь всем Свою любовь.
Любую душу возвышают
И мир спасают омовения,
Что постоянно совершают
В святых местах для очищения.
Но слушая повествования
О бесподобных играх Кришны
Из уст возвышенных вайшнавов,
Мы навсегда ее очистим.
Святое место осквернить
Порой паломники способны,
Но лилы учат нас любить,
И осквернить нельзя любовью.
И кто б ни говорил о Кришне,
И кто б ни спрашивал и слушал,
Все, несомненно, станут чище,
Наполнив Кришна-лилой душу.
К стопам Санатаны Госвами
Свои поклоны принесем,
Нас оживит бхакти-расайана,
Из шрадхи в ништху перейдем.
Хотя со множеством анартх

Столкнемся на своем пути,
Мы не свернем уже назад,
О Кришне прочитав стихи.
И ум во время Харинымы
Материальным наслаждением
Не привлечется, вспоминая
Привязанности, отвращение.
Когда во время Харинымы
Наш ум поглотят игры Кришны,
То, совершенствуясь в садхане,
Мы к ручи перейдем от ништхи.

7

Сказали гопи, что деревья,
Склонили ветви все отдать,
Когда запела снова флейта,
И Кришна мимо шел опять.
В экстазе начали павлины
От счастья танцевать в лесу,
И сонм шмелей вознес молитвы,
Летая от цветка к цветку.
Когда Он подошел к Ямуне,
Сказали гопи, удивившись:
"Сердца у птиц похитил тут же
Мелодией прекрасной Кришна.
Обычно лебеди пугливы,
Но звуки флейты привлекали.
Они подплыли все поближе
И Кришне поклоняться стали
Словами, телом и умом,
Сосредоточившись на Нем.
Закрыли лебеди глаза,
Отдав Ему свои сердца".
Когда слышали они,
Что Кришна у воды играет,
Собою овладели вмиг,
Глаза закрыли, замолчали.
На берегу увидев Кришну,
Прекрасный облик погрузили

В свои сердца и еле слышно
Сказали: "Гопинатха милый..."
Являя качества святого,
Который чувствами владеет,
Вмиг прекратился птичий гомон,
Все видеть Кришну лишь хотели.
Глазами в сердце унесли,
И чтобы созерцать Его,
Закрыли от мирского их,
За всем увидев одного.
Хотя утихли, про себя
Святое Имя повторяли.
Мы говорить должны слова,
В которых Кришну прославляем.
Иначе беспокойный ум
Нас унесет в мирские дали,
И в сочетании трех гун
Мы будем пребывать в печали.
И гопи снова говорят:
"О сакхи! Лебеди способны
У Кришны даршан получать,
Поскольку ум у них спокоен.
А мы все время говорим
И удержать его не можем.
Возвышеннее нас они,
Имея редкую возможность".
"Как можем мы глаза закрыть,
Желая видеть Кришну ими?
Как можем мы не говорить,
Его увидев в разных лилах?
Как может ум спокоен быть,
Завороженный звуком флейты?
Как может сердце не любить,
Взволнованное нежным пением?
Препятствий много самых разных,
Мы их не в силах одолеть.
И может быть найдем мы счастье,
Родившись в форме лебедей".
При встрече с Кришной волны бхавы

Вздываются в сердцах у гопи,
И ум, охваченный экстазом,
Они не могут успокоить.
И потому услышав флейту,
Поют о Кришне нежно гопи,
Не в силах справиться с волнением,
Глазами ищут милый облик.
И видя птиц среди листвы,
Вновь начинают говорить:
"Все эти птицы – мудрецы,
Слетелись даршан получить.
Они расселись на ветвях,
Услышав сладостные звуки,
Умолкли и, закрыв глаза,
В блаженстве полном утонули".
Танцуют Кришна с Баларамой
На Говардхане, как актеры.
Они украшены цветами
И, как олени, грациозны.
И в тот же миг с зеленых крон
На луг слетаются павлины,
И стаи птиц со всех сторон
Летят на звуки флейты с ними.
Они садятся на деревья
И молча танец созерцают,
Как мудрецы смиренно "Веды"
В своих ашрамах изучают.
Вкушая спелые плоды,
Что ветви "Бхагаватам" дарят,
Легко им даршан получить
И теплоту любовных взглядов.
Услышав флейту, прилетают,
Блаженством чувства утолив,
И в полном счастье пребывают
От наблюдаемой игры.
А мы не слышим флейты Кришны,
Не можем подойти к Нему.
И смысла больше в этой жизни
У птицы, что живет в лесу.

Считают гопи, что шмели
 Удачливей их, не сравниться,
 И лебеди, и журавли,
 А их возвышеннее птицы.
 Но взором внутренним они
 Оленей видят рядом с Кришной
 И говорят теперь про них,
 Считая их во многом выше.
 "О, как же ланям повезло.
 Они, услышав звуки флейты,
 Глядят с любовью на Него,
 С мужьями замерев на месте.
 Как будто пуджу предлагают
 И взор не могут отвести
 От сына Нанды в дивном храме,
 Где Он на алтаре стоит".
 "В великолепных украшениях
 Лесных цветов, листвы душистой,
 С узорами на темном теле,
 В одеждах желтых видят Кришну.
 Они Его повсюду ищут
 И вмиг приблизиться способны,
 И отвечая ланям, Кришна
 Им также дарит взгляд любовный.
 В обмене взглядами их счастье,
 Безмерная любовь живет.
 Большая выпала удача,
 Но нам, как им, не повезет.
 Мы к Кришне подойти не можем,
 И обменяться взглядом с Ним
 У нас отсутствует возможность,
 Но все же это мы хотим.
 Быть может в следующей жизни
 Мы станем ланями во Врадже,
 Встречаться часто будем с Кришной,
 И жизнь успешной станет сразу".
 "Услышав флейту, все коровы

Подняли уши, замерев.
Нектар испить они готовы,
Что с уст Говинды к ним летел.
Не могут траву проглотить,
Которую они жевали,
Что изо рта теперь торчит,
А молоко течет по капле.
От звука флейты все телята
Не в силах молоко допить,
Глаза им слезы застилают,
Обняли Кришну в сердце вмиг".

О Кришне гопи говорят,
Все время дома пребывая,
И встретиться опять хотят,
В огне разлуки с Ним сгорая.
А мы, проснувшись, начинаем
Решать домашние проблемы,
Не повторяя Харинамы,
Поскольку нет в нас твердой веры.

А если все же начинаем,
То делаем не так как должно,
Повсюду ум у нас блуждает,
И продвижение ничтожно.
Как жажду встречи обрести,
Стремление служить Говинде?
Как научиться нам любить,
И в Нем нуждаться непрерывно?
Как сделать, чтобы Харинама
Не прерывалась ни на миг,
И в лилы Кришны увлекая,
Позволила войти нам в них?
"Преграды нет для звука флейты,
Он все пространство пронизал,
Коровы замерли на месте,
Ушами пьют его нектар.
Завороженные стоят,
Не двигаясь, с травой во рту,
Поскольку звуки ум пьянят,
И просто слушают игру.

Они о Кришне вспоминают,
Любовь рождает в сердце звук.
Телята даже забывают,
Что молоко у них во рту.
Его не в силах проглотить,
И капает оно на землю,
В оцепенении они
Лишь проливают слезы премы".
Но столь жестокосердны мы,
Что не идем туда, где флейта
Очаровательно звучит,
Боимся очень осуждения.
Но если в сердце звук войдет,
Забудем вмиг про все на свете.
Увидев, что Говинда ждет,
Мы побежим к Нему навстречу.
Успеха в бхаджане достигнем,
Когда откроем сердце мы
И все в садхане будем видеть
Глазами веры и любви.
И лишь мелодию услышав,
На звук с любовью в сердце взглянем,
Тогда получим даршан Кришны,
Он, несомненно, где-то рядом.
"Когда коровы и быки
Услышали звук флейты Кришны,
С травой во рту застыли вмиг,
Как на картине, неподвижно".
Они подняли уши вверх,
Найти его исток желая.
Он проникает в сердце всех
И страх за жизнь в умы вселяет.
Приносит према ощущение,
Что ждет глубокая печаль,
Когда пленяет флейта песней,
Уводит сердце невзначай.
Нектар и яд одновременно
От премы в сердце возникают,
И замерев в одно мгновение,

Как поступить, они не знают.
Сердца коров украла флейта,
Их слезы льются от любви.
Хотя блаженство дарит према,
Несчастье чувствуют они.
Но все же утверждают гопи,
Что нет несчастней их во Врадже.
Они должны остаться дома,
А всем блаженство дарит даршан.

9

Летят мгновенья, день проходит,
А гопи, чувства раскрывая,
На существа во Врадже смотрят,
О встрече с Кришной вновь мечтая.
Увидев девушку-пулинду
Среди кочующих людей,
Что в лес за хворостом ходила,
Заговорили все о ней:
"Девушка в роще собирала
Сухие ветви по утру
И от волненья запылала,
Увидев в травах кункуму.
Ее по телу и лицу
Она растерла с облегчением,
Росинки ей покой несут,
Блаженство вместо вожделения.
С груди у Радхи, несомненно,
На лотосные стопы Кришны,
Та кункума упала нежно,
Когда играли в рощах пышных.
И лишь Они пошли гулять,
Трава, смочив ее росой,
Тотчас украсила себя,
Как будто нанесла узор".
"О, как удачлива та дева!
Едва заметив кункуму,
Увидеть Кришну захотела,
Душа рвалась теперь к Нему".

"Вчера играли в кости в роще,
И Кришна ставку проиграл.
Ее желая сделать больше,
Сказала Радхика тогда:
– Поставь на кон как ставку флейту.
– Она дороже жизни, Радха!
– Что Ты считаешь также ценно?
– Поставь кого-нибудь из сакхи.
Тогда дикарку привести
Тихонько Радха попросила.
Она пришла, смутилась вмиг,
Происхождения стыдилась.
И Кришна даже растерялся:
– Я флейту за нее не дам.
Тогда все гопи рассмеялись,
Не начиная, проиграл.
На Кришну девушка взглянула,
Служанкой Радхи быть хотела,
Но, словно птицы у Ямуны,
От красоты оцепенела".
"Теперь увидев кункуму,
Она мгновенно поняла,
С груди у Радхики в лесу
На стопы сыпалась она.
Узнала Кришну, как и все,
Пьянящий аромат напомнил,
И очень захотелось ей
С Ним снова встретиться у гопи".
"Она возвышеннее ланей
И прочих жителей лесов,
Но в свойственной ей шанта-рати,
Мы видим только лишь росток.
По первым листикам нельзя
Растение определить,
Но лишь распустится листва,
То сразу станет ясен вид.
Сегодня девушка-пулинда,
Увидев Кришну и друзей,
Играть захочет вместе с ними,

За Ним бежать среди детей.
Но видя Кришну и Яшоду,
Захочет мамой Кришны стать,
А вид Его при встрече с гопи,
Стать сакхи будет побуждать.
И потому теперь она
Служанкой Радхи быть мечтает.
Ей лечит сердце кункума,
И вожделенье исчезает".
Оно живет в сердцах людей
И, как огонь, внутри пылает,
И потому их мир страстей
И майа сильно привлекают.
Когда б привязанность такую
К Верховной Личности имели,
Не пребывали б скорбно все
И не рождались в брэнном теле.
Был Кала Кришнадаб обязан
Махапрабху сопровождать,
Но в табор он ушел к цыганам,
Пришлось оттуда силой гнать.
Он с Бхагаваном рядом был,
Но майа все же привлекла.
Богатство, слава, секс сильны,
Ловушкам майи нет числа.
Но если милость обрести
Вайшнавов, Бога, гурудева
И силы приложить свои,
То можно вырваться из плена.
Кто с верой слушает писания
Из уст вайшнавов, гурудева
Об играх Кришны во Вриндаване,
Тот одолеет вожделение.
"В лесу лишь девушка-пулинда
Смогла понять, что кункума
Впитала пыль со стоп Говинды.
О, как возвышенна она!
От легкого прикосновения
Девичье сердце в тот же миг

Очистилось от вожделения,
В нем Кришна-прему проявив".
Смирено гопи прославляют
Поступок девушки в лесу,
Но под влияньем Йогамайи,
Они поют себе хвалу.
Считая падшими себя,
Совсем забыли гопи, что
С их тел упала кункума,
Трава сняла ее со стоп.
И верх смирения являя,
Увидев искру бхакти в деве,
Ее с почтеньем прославляют,
Желая следовать за нею.
"О, если б в племени пулиндов
Родились девочками мы,
Могли бы Кришну часто видеть
Без укоризны от родных".
"Когда на зелени травы
Узрела кункуму пулинда,
В ней пробудилось в тот же миг
Желанье встретиться с Говиндой.
Но вместе с ним одновременно
У этой девушки в лесу
Возникло в сердце вожделение
И возбудило чувства, ум.
Еще сильнее захотелось
У гопи встретить вновь Его,
Растерла кункуму по телу
И вожделение ушло,
Оставив чувство сильным, чистым
Стремления всегда быть рядом.
Шри кункума, подобно Кришне,
Ей полное блаженство дарит".
"Быть может в следующий раз
Мы в этом племени родимся
И ощутим такой экстаз,
В разлуку с Кришной погрузившись".

Прекрасны девушки-пулинды,
Но пастушки их превосходят.
Играют днем они с Говиндой,
Их созерцают в сердце гопи.

"Уходит в лес Он иногда,
Чтоб насладиться красотой,
Друзья бегут за Ним туда,
Кричат они наперебой.

И сквозь лесную тишину
Разносит эхо голоса:

"Я первым прикоснусь Нему!"
"Дотронусь первым я!" "Нет, я!"
Мальчишки Кришну обнимают,
Друг друга носят на плечах,
Непринужденно с Ним играют,
И также Он ведет Себя.

Когда Он ранним утром спит,
Приходят Субал, Мадхумангал,
Желая Кришну разбудить,
Они в кровать к Нему сигают.

Яшода кормит иногда
Их вместе с Кришной, и затем,
Все время вместе проводя,
Они играют целый день.

Когда уходит Он с друзьями
На целый день пасти телят,
Имея в девять лакхов стадо,
Они в свои рожки трубят.

Процессия уходит с Кришной,
И словно в киртане огромном,
Они, на группы разделившись,
На Говардхан стада уводят.

Бывает так, что пастушки
Пасут телят в отдельном стаде,
Но вечером Говинда их
Игрой на флейте собирает.
Хотя бесчисленны стада,
Играют мальчишки, поют,

В забавах время проводя,
И слышен смех то там, то тут.
У Мадхумангала из сумки
Любимый ладду утащив,
Передают его по кругу,
А он пытается найти.
Царем танцоров нарядившись,
Украсил Кришна всех друзей
Гирляндами цветов душистых,
И закружились в танце все.
Он иногда один уходит,
Чтоб жажду встречи их усилить,
Но долго ждать они не могут,
Уходят в лес искать Говинду.
И лишь один Его заметит,
Бегут к Нему все пастушки,
И обнимают Кришну дети,
Он также обнимает их.
Сказали гопи, видя это:
"О, как удачливы они!
С Говиндой проводя все время,
Всегда довольны пастушки.
О, если б сакхами мы стали,
То были б счастливы всегда.
Мы каждый день бы с Ним общались,
И нас никто б не осуждал".
Лишь према гопи побуждает
Считать себя во многом ниже
Живых существ, кто обретают
Внимание и милость Кришны.
Они мечтают обрести
Когда-нибудь удачу эту,
Забыв, что Он приходит к ним,
Используя в игре моменты.
Какой-нибудь предлог найдя,
Чтоб отлучиться ненадолго,
Он обращается к друзьям,
За стадом посмотреть немного.
А Йогамайя помогает

И в заблуждение всех вводит,
И пастушки не замечают,
Как время без Него проходит.
Им кажется, что очень быстро,
Прошло лишь несколько минут,
И Кришна снова появился,
Затеяв новую игру.
Так ускользая от друзей,
Встречает Кришна гопи днем.
На озере, в лесу – везде
Любовью их Он привлечен.
И все же стоит им увидеть,
Как кто-то снова обретает
Любовь и доброту Говинды,
Они об этом же мечтают.

11

"Великую удачу пастушки,
Когда их приютил Вриндаван,
Играя с Кришной, обрели,
В котором гьяни видят Брахман,
А слуги в храме – Божество
Для преданного поклонения,
И лишь для враджаваси Он
Обычный мальчик из деревни".
Кто в медитации на Кришну тверд,
Тот видит олицетворение
Ананды Брахмана лишь в Нем
Безличного и беспредельного.
Когда у Камсы во дворце
Вступил Он на арене в бой,
На юношу глядели все,
Но видели не так Его.
Потомки Вришни созерцали
В Нем почитаемое Божество,
А жители Вриндавана узнали
Возлюбленного, сына, друга в Нем.
Влияет Йогамайя так,
Что враджаваси не способны

Его как Бога воспринять
В их отношениях любовных.
Но были также там и те,
Кто за невежественной тьмой
Увидели в иллюзии своей
Обычным мальчиком Его.
Пусть благочестие позволит
Увидеть Кришну, но узнать
Не каждый из людей способен,
Любовь он должен развивать.
Сукрити в целом может дать
Лишь садху-сангу человеку,
Успешно бхакти развивать
Под руководством гурудева.
Благодаря садхана-бхакти
Не можем встретить Кришну мы,
А в бхава-бхакти лишь удача
Даст даршан Кришны обрести.
И только према-бхакти может
Его пленить и привести,
Но Враджа-бхава лишь позволит
Играть с Ним, словно пастушки.
Они близки настолько с Кришной,
Что могут есть с одной тарелки,
Кормить друг друга, не омывшись,
Играя, голым бегать смело.
Пришел однажды во Вриндаван
Дурваса Муни и увидел,
Как Кришна и друзья играли,
Неистово бросаясь пылью.
Они гонялись друг за другом,
Бранились, обнимались, пели,
Застыл на месте он, подумав:
"Верховный Брахман! Неужели?"
Издалека заметив Муни,
Мгновенно Кришна подбежал:
"Бабб, смотри, повержен Субал!
Я выиграл!" – ему сказал.
Но Субал тут же с Ним заспорил:

"Нет, я Канхаю победил!
А он Тебя сразил, Ты вспомни!"
Канхая это подтвердил.
Спор разгорался: "Нет, Бабб,
Я победил его сегодня!"
Дурваса сел, не отвечал.
Не мог он разрешить их спора.
Взобравшись на колени, Кришна
Схватил за бороду его:
"Бабб, ты что, Меня не слышишь?
Не отвечаешь, ты – немой?"
Не в силах усидеть на месте,
С улыбкой бросился бежать,
И оказавшись с Кришной вместе,
Друзья продолжили играть.
Дурваса предложил пранаму,
И чтобы не мешать игре,
Ушел, увидев брахмананду
В чудесном Кришне-пастушке.
Так видят Кришну йоги, гьяни,
Но истинно святой лишь тот,
Кто Враджа-бхавой обладает
И в этом мире раздает.
Но тот возвышенней из них,
Кто обладает бхавой гопи,
И высший тот среди святых,
Кто бхавой даси Радхи полон.
Прибежище у Йогамайи
Они когда-то обрели,
Теперь играют с сыном Нанды
В селе, как с мальчиком простым.
И если Кришна пожелает
Сказать, что Личность Бога – Он,
Над Ним смеяться гопи станут:
"Воришка и обманщик – Бог?
Когда Ты йогурта захочешь,
То бьешь у матери горшки,
Мартышек йогуртом накормишь
И свалишь все затем на них".

Кишорой Кришну видят гопи,
Всегда украшен, как жених,
Прекрасен, словно царь танцоров,
И с Ним играют пастушки.
"За много жизнью йог не может,
Суровые аскезы совершив
И обуздав свой ум тревожный,
Со стоп Шри Кришны обрести
И даже маленькой пылинки.
Как описать удачу в лилах,
Где враджаваси ежедневно
Его встречают непременно?"
Зачем о йогах говорить,
Хотя и видит Кришну Брахма,
Со стоп пылинку получить
Не может, посетив Вриндаван.
И вознося молитвы, он
За враджаваси наблюдает,
Как даже с малышами днем
Враджендра-нандана играет.
Он иногда Своим коровам
Руками ноги растирает,
И украшает бала-гопов,
Они с Ним шутят и играют.
И пыль со стоп на них летит,
Когда Он прыгает в игре.
Как описать удачу их?
Бывают с Ним наедине.
Он в танце с гопи пыль с их лиц
Себе на голову наносит.
Когда Он пылью дорожит,
То какова же слава гопи?

12

"Пася коров на Говардхане,
Играют весело ребята,
И Кришна борется с друзьями,
Пока усталость не охватит.
Тогда под деревом тенистым

Располагается на ложе
Из листьев легких и душистых
И мягких лепестков цветочных.
Он голову Свою кладет,
Ложась, на чьи-нибудь колени.
И кто-то из друзей берет,
И растирает стопы нежно.
Из листьев сделав опахало,
Другой обмахивает Кришну.
Сердца друзей от счастья тают,
В любви блаженной растворившись".
Поскольку ложе из цветов
Готовят миллионы сакхов,
Он принимает столько форм,
Чтоб послужить Ему мог каждый.
Все созидает Йогамаи,
Не знает Кришна Сам порой,
Что всех служеньем занимает
Непостижимою игрой.
Поскольку мальчики с любовью
Его на ложе оведают
И растирают нежно стопы,
Махатмами их называют.
Обычным мальчиком они
Его считают в это время,
И в их естественной любви
Удачу сакхов не измерить.
Они, играя с Кришной, видят,
Что Он пасет коров умело,
Что опытен в борьбе Говинда,
С любовью служат неизменно.
Его усталость разгоняя,
Они готовы жизнь отдать,
Как Кришна, боль не замечая,
Помог Арджуне устоять.
Он Говардхан держал семь дней
И много демонов сразил.
И разве мог устать в игре,
Сражаясь с малыми детьми?

Они служить мечтают Кришне,
И Он, их чувства насыщая,
В цветочную кровать ложится
И ненадолго засыпает.
Что дарят мальчики Ему?
Исходит из души их према,
Хотя не знают, что дают,
Но Он считает это ценным.
Он, миллионы форм явив,
Приходит к ним одновременно,
Хотя не видят то они,
И наслаждается служением.
И каждый думает: "Сегодня
Удачлив я, как никогда,
Дал Кришна редкую возможность,
Поскольку любит Он меня!"
А мы служение свое
Из чувства долга предлагаем
От бремени своих грехов,
И от любви сердца не тают.
Но нет в сердцах у пастушков
И даже тени от греха.
Влечет Говинду их любовь,
И к нам бы Он пришел тогда.
"Пока на ложе отдыхает,
Ему другие пастушки
Поют красивые баллады,
Сердца их тают от любви".
Они поют о детских играх,
Наполнив расой вдохновение,
И от блаженства в сердце Кришна
Испытывает наслаждение.
Звучит их песня нежно плавно,
Полны любовью голоса,
И чувства их переполняют,
Блестят слезинки на глазах.
Как у кукушки, глас их мягок,
Блаженство Кришны нарастало.
С дневной мелодией баллады

Его усталость исчезала.
Искусны в пении они,
Звучат их голоса все выше,
Мелодии прекрасной ритм
Пленял, как звуки флейты Кришны.
Наполненные бхакти песни
Для удовольствия Его
Напоминали игры детства,
Яшоду, гопи и любовь.
Закрыв глаза, Он отдыхал,
И в мягких волнах звуков был
Торжественней, чем океан,
И преисполнился любви.
И мы должны служить с любовью,
Молясь и мантры повторяя,
И лишь тогда слова наполнит
Необходимая нам бхава.
Но чаще киртан мы поем,
Без чувств слова произнося.
Но что при этом мы пожнем,
Что вырастим в своих сердцах?
Яшода, гопи, пастушки
Испытывают столько премы,
Мы в киртане поем о них,
Желая взять пример служения.
Их премой Кришна покорен,
И слыша, как они поют,
Не может шевельнуться Он,
И слезы по щекам текут.
Приносит пение блаженство
Гораздо больше, чем массаж.
Напоминают Кришне песни
Об играх, полных озорства.
У гопи раз украв одежду,
На дерево забрался Он.
Глазами, полными надежды,
Они смотрели на Него.
Дрожа от холода в воде,
Вернуть одежду попросили,

Но Кришна им сказал в ответ:
"Вы оскорбление совершили
И потому теперь должны
Просить прощенья по одной
Вам нужно выйти из воды,
Представ сейчас передо Мной".
От песен према возрастала,
Пока не завладела Им.
Он впал в такое состояние,
Что даже слезы потекли.
Приносит Кришне это пение
Блаженство, отдых настоящий.
Ведь киртан – лучшее служение,
Что быстро развивает расу.
Он позволяет помнить лилы,
И ум мелодией пленив,
Всех очищает в этом мире,
Безмерной славой одарив.
Кому удача выпадает
Такое выполнять служение,
Тот сердце бхакти наполняет,
Рождает премудрости вдохновение.

13

Прекрасны чувства пастушков,
Но счастье Нанды и Яшоды
Возвышенной, чем их любовь,
Их игры с Кришной бесподобны.
И если слушаем их днем
И медитируем на них,
Из сердца скверну уберем,
Любовь спонтанно вспыхнет вмиг.
Такая смарана позволит
Прийти к самадхи постепенно.
Садхана эта нас приводит
К возвышенной конечной цели.
Хари-катха, направив к садхье,
Очистит сердце человека,
И ни один вид вайдхи-бхакти

Так быстро не дает эффекта.
Считает Нанда сыном Кришну,
Огромную любовь питая.
"Мой дорогой!" – зовет сынишку
И на плечах Его катает.
Еще удачливей Яшода.
Хотя питает Бог вселенную,
Она Говинду грудью кормит,
Держа удобно на коленях.
"Что делали Яшода с Нандой,
Благочестиво жизнь ведя?
Какая в прошлом им садхана
Благословение дала?"
Теперь их сыном Кришна стал,
Желание сердец исполнив,
С детьми на улице играл
И как-то съел земли немного.
Тогда Яшода попросила,
Чтоб Кришна ротик Свой открыл.
Взглянув в него, она смутилась,
Там было множество светил.
Она увидела творения
И в каждом Вишну, Брахму, Шиву.
"В меня вселилось привидение?
А может с сыном что случилось?"
Раскрыв глаза от изумления,
Она взглянула снова в рот,
Но не увидела видения
И к садху повела Его.
Она священнику сказала:
"Во рту у сына... странно очень...
Пожалуйста,ними проклятие,
Наслал на Кришну кто-то порчу".
Священник ей сказал: "Не бойся,
Немного золота и ги,
Одежд, коровьего навоза
Для милостыни принеси".
Он мантры нужные прочел
И брахманам раздал дары.

Ум успокоился ее,
Хотя и не было беды.
Увидев вишварупу Кришны,
Арджуна сразу же решил,
Что это Бхагаван, Всевышний,
Ему молитвы возносил.
Но в поведении Яшоды
Нет тени аишварья-бхавы,
И Кришну только как ребенка
Она всегда воспринимала.
Хотя Шри Бхагаван всеблаг,
Она для Кришны мантры пела,
И брахманам коров раздав,
Молилась о благословениях.
Удачлив Нанда несомненно,
Но он лишь Кришну развязал,
Когда Яшода силой премы,
Связать Проказника смогла.
Родителями были также
И Деваки, и Васудева,
И Каушалья с Дашаратхой,
Но чувств подобных не имели.
Лишь у Яшоды с Нандой в сердце
Жила столь дивная любовь,
Что Васудева в ночь рождения
В Гокулу Кришну к ним отнес.
Так Бхагаван, едва родившись,
Других родителей обрел,
И праздник бала-лилы Кришны
Им видеть не было дано.
Содеяв ряд аскез суровых,
Был Васу в прошлой жизни Нанда,
Родившись полубогом Дроной,
Яшода же – супругой Дхарой.
И за аскезы их от Брахмы
Благословенье получили,
Любить им Бхагавана также,
Как мама с папой любят сына.
А Деваки и Васудева

Адити и Кашьяпой были
И тоже жизнь вели в аскезах,
И Бхагаван предстал пред ними.
"Что вы хотите?" – Он спросил.
"Как Ты, хотим иметь мы сына".
"Я Сам приду", – ответил им.
"Ведь равных Мне здесь нет в помине".
Поскольку Бхагаван им дал
Благословение такое,
И Брахма тоже обещал,
Хотя не мог того исполнить.
Но Бхагаван благословение,
Что чистый преданный дает,
Исполнит точно, непременно,
Оно высокий вкус несет.
И мы прибежище найти
У преданных таких стремимся,
В которых глубина любви
Во всем объеме проявилась.
Хотя Шри Кришна обладает
Всей совокупностью энергий,
Как океан, Он нескончаем
И полон расы беспредельно,
Пусть очень милостив Шри Кришна
И ценит преданных особо,
Прибежище мы все же ищем
У Радхарани и у гопи.
И мы стремиться стать должны
Слугой слуги одной из сакхи
И проявиться рядом с Ним
Как даси даси даси Радхи.
Доволен очень Кришна нами,
Когда мы, преданными став,
Другим в служеньи помогаем,
Считая слугами себя.

"Шри Кришна, слово исполняя,
Что Брахма дал Яшоде с Нандой,

Любивших очень Джанардану,
Явился сыном этой пары".
Супругов, что ватсалья-прему
Питали к Кришне, было много,
Но только Нанда и Яшода
Любили очень сильно, нежно.
И в детстве играми Его
Они могли лишь насладиться,
Когда сосал Он молоко,
Играл и весело резвился.
С колен Яшоды Он слезал
И к двери полз затем тихонько,
Но колокольчик выдавал,
Звенел неудержимо звонко.
Он оглянулся осторожно
И обнаружил с изумлением,
Что колокольчики на ножках
Очаровательно звенели.
К ним потянулся было Кришна,
Но вмиг Яшода подхватила,
Поцеловав свою малышку,
Вновь на колени посадила.
Ни Деваки, ни гопи Враджа
Подобных чувств не испытали,
Богатствами ватсалья-рати
В той полноте не обладали.
Но их родительской любовью
Он наслаждался целый год
Когда похитил Брахма гопов,
Он принял облик пастушков.
Ватсалья-расой и коровам
Он насладиться дал возможность,
Но, как Яшода, не способен
Никто испытывать восторга.
Когда Он в Матхуру вернулся,
Освободив отца и мать,
Сел на колени, улыбнулся
И Деваки стал мамой звать.
Но Кришна был уже большим,

И много лет уже прошло,
И не могла она своим
Насытить сына молоком.
Кому из нас дано понять,
Что в сердце преданных живет,
Кто любят Кришну словно мать,
Желая опекать Его?
Когда Удхава Нандаграм
По просьбе Кришны посетил,
Родителей увидел там,
Утешить Кришна их просил.
Он до конца не смог понять,
Что заставляло плакать Нанду,
Хотя пытался размышлять.
Он думал: "Кришна – Парабрахман.
Не может Он быть чьим-то сыном,
Но Нанда видит в Нем его,
Переживает очень сильно.
Как привязаться он так смог?
Что Кришна – Бхагаван, я знаю.
Так как же я считать могу,
В иллюзии не пребывая,
Что Кришна мой сердечный друг?"
Как ни разумен был Удхава,
Нельзя понять ватсалья-расы
С позиций аишварья-бхавы,
Но он пытался разобраться.
"И почему так Нанда плачет?
Как мне исполнить просьбу Кришны?
Конечно, выпала удача,
Был Бхагаван его сынишкой.
Но что же мне ему сказать?
Что эти слезы от любви
Миры способны очищать,
И потому плачь больше ты.
Твой даршан получив сегодня,
Успеха в жизни я достигну.
Но это больше лишь расстроит,
Огонь любви его усилив.

Но если буду я просить
Его не плакать, то тогда,
Писания нарушив вмиг,
Наказан буду за дела.
В них говорится, что любой,
О Кришне плача постоянно,
Становится для всех миров
Истоком чистоты желанной.
И если кто-то ради Кришны
Прольет хотя б одну слезу,
То продвижения достигнет.
Успех приходит сам к нему".
Была Яшода рядом с Нандой,
Но плакать больше не могла,
От горя изредка, невнятно
Слетали с уст ее слова.
Она как будто умирала
С тех пор, как с сыном разлучили.
Скелет она напоминала,
От впавших глаз вились морщинки.
Удхава был не в состоянии
Ее хоть как-нибудь утешить,
Ватсалья-према необъятная
Была, как океан безбрежный.
Был потрясен Удхава, видя
Их в состоянии разлуки,
С какой необычайной силой
Она толкнула их на муки.
Они страдали от любви,
Которая жила в сердцах,
И даже не могли на миг
Подумать о других делах.
А мы, когда об играх слышим,
Когда поем и говорим,
И повторяем имя Кришны,
Способны плакать, как они?
Мы должным образом не можем
Произнести святое имя,
И потому не льются слезы,

Когда читаем мы молитвы.
Должны мы даршан получить
У тех, кто этого достиг,
Тогда успешной станет жизнь,
Преград не будет на пути.

"Теперь я не имею права
Назвать Тебя, как прежде, сыном.
Ты принял Деваки как маму
И в Матхуре живешь с родными.
Одиннадцатый год прошел,
Пока Ты с нами пребывал.
Ты – наша жизнь, но все ж ушел,
И наша доля лишь страдать.
Тебя сажала на колени,
Пока кормилицей была,
Кормила, защищала, пела,
Растила бережно Тебя.
И словно птица на гнезде
С яйцом, подброшенным кукушкой,
Я выполняла много дел,
Всегда заботясь о насущном.
Но лишь птенец гнездо покинет,
Его кукушка забирает,
И только издали за ними
Бедняжка-птичка наблюдает".
"О мама, Я и Баларама
Готовы с жизнью распрощаться,
Поскольку ты себя назвала
Кормилицей и так несчастна.
Надеждой Я одной живу,
Что скоро встретимся опять.
Иначе в тот же день умру,
Поскольку ты нам только мать.
Пожалуйста, прошу тебя,
Одно исполни поручение.
Коровы жалобно мычат,
И сохнут все Мои растения.
Отец мой плачет от разлуки,

Телята даже есть не могут.
Прошу, пока Я не вернулся,
За ними присмотри немного".

15

Когда родился Сын у Нанды,
Ему понадобились деньги.
Пошел он в Матхуру с товаром,
Там встретил брата Васудеву.
Тот попросил его вернуться,
Направил Камса в округ рать,
Поправ законы и рассудок,
Новорожденных убивать.
Отправился назад он тут же
И, подъезжая, у дороги
Труп демоницы обнаружил.
Как холм, она была огромной.
За Кришну испугавшись, Нанда
Скорее поспешил домой,
Когда узнал, что все нормально,
Как будто снова жизнь обрел.
Он взял Говинду на колени,
Родного сына своего,
Вдохнув с великим наслаждением
Чудесный аромат волос.
От брата слушал он рассказ,
Как спасся сын от демоницы,
И слезы капали из глаз:
"Спас Бхагаван от смерти Кришну!"
И в этом умонастроении
Воспитывал с любовью Сына,
Пока по воле провидения
Не встретился Он вновь с родными.
Когда повержен Камса был,
Остался Нанда во дворце.
Он больше суток был один
И тихо плакал: "Где же все?"
И только лишь когда стемнело,
Застав его печальным очень,

Вернулись Кришна с Баладевой.
"Отец, один сидишь ты, молча?"
"О Баларама, почему
Ты раньше не пришел ко мне?"
"Рассказывают люди тут,
Что Васудева наш отец!
Но даже если это так,
Отца другого Мы не знаем.
Нас ты растил и защищал.
Давай уедем во Вриндаван".
"Не говори так больше, сын!
От этих слов мой младший брат
Умрет с женою в тот же миг,
Ведь он ни в чем не виноват.
Шесть первых сыновей его
В тюрьме убиты были сразу.
И Вас спасли с большим трудом,
В Гокуле спрятали от Камсы.
В долгу мы перед Васудевой,
И Ты остаться будешь должен,
А с Кришной я вернусь в деревню".
"Расстаться с Кришной невозможно!"
"Конечно, Баларама ехать
Во Врадж сейчас нехорошо,
Оставив мать и Васудеву,
Но Он отправится за Мной.
Позволь остаться нам обоим,
Остатки демонов разбив,
Вернемся следом за тобою,
Как только все здесь завершим.
С тобой уехать Мы готовы,
Но люди скажут о тебе,
Что Нанда поступил жестоко,
Забрав у Деваки детей.
Пожалуйста, не делай это,
Нам нужно несколько лишь дней,
И мы вернемся, несомненно,
Во Врадж к Яшодe и тебе".
К любви стремятся существа,

И каждый будет рядом с тем,
Кто больше всех ему добра
Приносит от любви своей.
И Кришна премы, как во Врадже,
Нигде не сможет обрести.
Он в Матхуре не видел даже
И малой искры той любви.
И потому не покидает
Вриндаван Кришна никогда,
Хотя как будто уезжает,
Но все же остается там.
Хотя Его никто не видит,
Там непроявленным живет,
Поскольку Он любовью чистой
Во Врадже навсегда пленен.
С Аксурой в Матхуру явились
Не Кришна и не Баларама,
Сын Деваки и сын Рохини
Их воплощенья в аишварьи.
И благородством, как у Нанды,
Не обладает Васудева.
Он не подумал, что страдают
Без Кришны все в Его деревне.
Считал он, что не образован
В достаточном объеме Кришна.
Поэтому на церемонии
Самскар дасть Ему решил он.
И на совете Уграсены
Гостей на праздник собирали
Из городов и деревенок,
Из Враджа лишь не приглашали.
Они подумали, что в Кришне
При этой встрече с враджаваси
Способна бхава пробудиться,
Он не захочет оставаться.
Как брахмачари облачившись,
На церемонию пришел,
Дал Гаргамуни мантру Кришне,
Священный шнур, прося Его:

"Иди, пожалуйста, Ты должен
Нам милостыню собирать".
И Кришна вспомнил, как Яшода
Ему пообещала дать.
Он оглянулся беспокойно:
"А где же мама? Где она?"
И с остротой особой вспомнил:
"Ты в Нандабхаване одна.
Стоишь, наверно, у двери
И то на улицу, то в дом
Глядишь и думаешь: "Где сын?
Чем занят в это время он?"
А Я на празднике играю,
Приняв священный шнур и мантру".
И Кришна с криком "Мама! Мама!"
Упал, сознание утратив.

16

Увидев как привязан Кришна,
Родными было решено
Его направить, чтоб учился
Вдали от враджаваси Он.
Отправив к Сандипани Муни,
Сочли, что там пробудет долго,
Обетам следуя и гуру,
Изменится Он понемногу.
Искусства изучил Он быстро,
За шестьдесят четыре дня
Все шестьдесят четыре вида
Безукоризненно впитал.
А между тем во Врадже люди,
Услышав что происходило,
Не знали даже что подумать,
Их это очень удивило.
"Они, считая Кришну сыном,
Священный шнур Ему надели?
Желают кшатрием насильно
Его в обряде этом сделать?
Послали обучаться Кришну

В Уджайн у Сандипани Муни,
Решив у преданного Шивы
Всему учиться почему-то?"
Во Врадже все переживали
И беспокоились за Кришну,
Особенно Яшода с Нандой,
В печаль разлуки погрузившись.
Когда у Брахмы попросили
Благословение они,
Не пожелали Бога-сына,
Хотели бхакти обрести.
Ответил Дрона: "Пусть сначала
Поведает моя жена,
Что обрести она желает".
И Дхара молвила тогда:
"Когда родится Парабрахман
Как человек для лил Своих,
Мы, обретая парабхакти,
Хотели бы быть рядом с Ним".
Отец и мать ребенка любят,
Но мамина любовь сильнее.
Она все чувствует так чутко,
Кормя, заботясь и лелея.
Всю ночь не спать она способна,
Любые трудности снося.
Самоотверженность с любовью
Нельзя увидеть у отца.
Однажды Нанда, Врадж покинув,
Уехал в Матхуру по делу,
Но не могла Яшода с сыном
Расстаться даже на мгновение.
Когда их посетил Удхава,
С ним Нанда смог поговорить,
Яшода в забытии рыдала,
Не в силах слова проронить.
Теперь домашними делами
Она заняться не могла,
Горшки разбитые лежали,
И кухня вся в грязи была.

С великой радостью она
Готовила для Кришны раньше.
Но с Кришной будто жизнь ушла,
Остались лишь обломки счастья.
Тьма одиночества нависла,
На части сердце разрывая.
В ее делах теперь нет смысла,
Она в печали полагала.
Однажды глядя на игрушки,
Она об играх Кришны в детстве
Вмиг вспомнила, и бхава тут же,
Нахлынув, затопила сердце.
Собрав их в платяной мешок,
Свой дом покинула она,
Но лишь ступила за порог,
Ее соседка подошла:
– О сакхи, ты куда идешь?
К ним подошли другие гопи
И тот же задали вопрос:
– О мать, кого найти ты хочешь?
Яшода прежде не могла
Хоть с кем-нибудь поговорить.
От чувств нахлынувших она
Слезами заливалась вмиг.
Но в этот раз она сказала:
– Иду туда, где мой Канхаия.
– Но Он сейчас не в Нандаграме!
И в Матхуре ли Он, кто знает!
– Стоит нещадная жара,
Как в этом пекле ты пойдешь?
Дорога так раскалена,
Себе ты ноги обожжешь.
– Жить без Него я не могу.
– Что в Матхуре ты будешь делать?
– Я встретить Деваки хочу,
Припав к стопам, просить смиренно:
"Твоей служанкой быть позволь,
Я буду жизнь за жизнью ей.
И мне не сын ребенок твой,

Позволь остаться во дворце.
Для вас готовить буду я,
И лишь остатки пищи есть,
Желаю лишь одно – всегда
Служить и сыну, и тебе".
И от волнения она
Упала наземь без сознания.
Как океан любовь полна,
Незыблема и постоянна.
Имеет према много форм
И каждый раз бывает новой,
Как в океане гряды волн
Вздываются над бездной снова.
Вайшнава-сампрадаёй целью
Провозглашает Кришна-прему,
Считая прему враджаваси
Особенно большой удачей.
Смотря на Кришна-прему гопи,
Как к Радха-Валлабхе, должны
Развить в сердцах любовь в итоге,
Их Радхе с Кришной предложив.
Ее почувствовал Удхава.
Когда пришел к пастушкам он,
Одна из них шмелю сказала,
Узрев посланца Кришны в нем:
"Теперь, у гуру обучившись,
Из Матхуры вернется Кришна?
А может Он уже идет,
Дорогой, что во Врадж ведет?
Два месяца назад сказал,
Что через пару дней вернется,
Не должен был остаться там,
Но нет Его во Врадже больше.
Сейчас Он гопи вспоминает,
Как мы гирлянды собирали?
Ведь лучшая из женщин мира
Красою с гопи не сравнима.
О нас Он помнит ли хотя бы?
А может нас Он презирует?

"Из молока творят на славу,
Но больше ничего не знают".
Он, слыша песни, видя танцы,
О наших чувствах вспоминает,
Что незначительные даси
В огне любви теперь сгорают?
Когда во Врадж вернется Он,
От страха сердце защитит,
Кладя на голову ладонь,
Благоуханием пленит?
Когда Он длинными руками
За шеи будет обнимать?
Когда Он снова будет с нами,
Чтоб в раса-лиле танцевать?"

17

Однажды утром во дворе
Яшода развела огонь
И молоко в большом горшке
Установила на него.
Тем временем проснулся Кришна.
Игриво посмотрев кругом,
Но мамы рядом не увидев,
Заплакал на кровати Он.
Услышав плачь, Яшода вмиг
Пришла и Кришну подхватила,
И на колени усадив,
Малышку молоком кормила.
В таком блаженстве пребывала,
Что слезы тут же потекли,
И грудь наполнилась от бхавы,
Что Кришна не сосал, а пил.
И молоко в горшке сказало:
"Пить может вечно молоко
Шри Кришна из груди у мамы,
Не может кончиться оно.
Я бесполезно, не дано
Насытить мне желудок Кришны,
Осталось только лишь одно —

Мне выкипеть, расставшись с жизнью".

Когда заметила Яшода,
Что закипает молоко,
Оставив Кришну ненадолго,
Она пошла скорей во двор.
Ее хотел Он удержать,
Все силы приложив Свои,
Но посадила на кровать,
Из дома выбежав на миг.
Заплавав, Он разбил горшок,
А масло обезьянам дал.
И прихватив с Собой еще,
Из комнаты Он убежал.
Когда назад она вернулась,
Увидела одни следы,
Проказам Кришны улыбнулась
И по следам пошла за Ним.
"О Кришна, обезьяний друг,
Ты безнаказанно шалишь.
Сейчас Тебя я проучу,
Мой непоседливый малыш".
Взяв палку и улыбку спрятав,
Она тихонько подошла,
Где раздавал Он обезьянам
Руками йогурт из горшка.
Увидев маму, вздрогнул Кришна,
И страх в Его глазах застыл.
Подпрыгнув, Он бежать пустился,
Хотя сам страх дрожит пред Ним.
За Кришной мама побежала,
И мы, подобно ей, должны
Поймать Говинду силой бхакти,
Как следует ее развив.
Мирского видения капля
Лишит возможности догнать,
На уровне ниргуны также
Садхаке Кришну не поймать.
Лишь образ мыслей враджаваси
Удерживает взор на Нем,

И полная самоотдача
Позволит нам догнать Его.
Мы, совершая Харинаму,
Должны о Кришне размышлять.
На даршан приведет садхана,
Его без бхакти не поймать.
Достигнуть нужно высшей цели,
Что в игры Кришны даст войти.
Влечет в садхаке Кришну према,
И Он играть стремится с ним.
И тот, кто премой обладает,
Нередко к атрибутам Кришны
Любовь такую проявляет,
Как будто перед ним Всевышний.
Яшода Кришну оставляет,
Чтоб приглядеть за молоком,
Поскольку сладости желает
На завтрак сделать для Него.
И према в искреннем желании
Мгновенно Кришну привлекла.
Так Бхарата служил сандалиям,
Которые у Рамы взял.
А мы порою безразличны,
Для удовольствия живем,
Поскольку дела нет до Кришны
И премы мы не обретем.
Мы не способны ощутить
Экстаз во время Харинамы.
Как бхакти нам быстрее достичь?
Ведь сердце от любви не тает.
Об этом размышлять должны,
Себя пытаясь изменить,
Стремясь за преданным идти,
Кто смог в себе любовь развить.
Но есть ли собственность у Кришны
Дороже преданных Его?
Без них успеха не достигнешь,
Пусть жизнью будет миллион.
От мамы Кришна убегает,

По сторонам виляя ловко,
Но видя, что Его поймают,
Пошел на хитрую уловку.
Пока она за Ним гонялась,
Пришла одежда в беспорядок,
Ее прическа растрепалась,
Осыпались цветы в гирлянде.
Подумал Кришна: "В этом виде
Она решит, что неприлично
Предстать вне дома, и не выйдет
Ловить на улице сынишку".
Но у Яшоды даже тени
Подобной мысли не возникло,
Она поймать Его хотела
И только к этому стремилась.
Он выскочил за двор и встал,
Но обернуться не успел.
Схватила Кришну вмиг она,
Мирского не было в уме.

18

Яшода Кришну привела
И стала дома разбираться:
– Сейчас я выпорю Тебя!
– Не бей Меня и не ругайся!
– Тогда, пожалуйста, скажи
Зачем разбил Ты тот горшок?
– О мама, Я его не бил!
– Но кто же это сделал? Кто?
– Разбила ты его, случайно,
Когда бежала к молоку!
Была ли в духе ты, не знаю.
– Скажи, воруеть почему?
Никто в роду не воровал,
И Ты единственный в семье,
Кто здесь крадет, в чужих домах,
Покая всей деревне нет.
Считаешь это хорошо,
Друг обезьян неугомонный!

– Не бей Меня, нет смысла в том.
– Тогда свяжу Тебя веревкой.
Поставила у ступы Кришну
И привязать к ней попыталась,
Но только ничего не вышло,
Мала веревка оказалась.
Она взяла другую, больше,
Но оказалась коротка.
Какой бы ни была веревка,
Все не хватало два вершка.
За талию связать Его
Никак Яшода не могла,
Уж много времени прошло,
Веревки все перебрала.
"Связать Яшода так старалась,
Что от усилий вся вспотела,
Разорвалась ее гирлянда,
И Кришна ей позволил это".
Не удавалось ей связать,
Поскольку Кришна не хотел,
И не желала сильно мать,
Упорства не хватало ей.
Являет Кришна милость тем,
Кто совершает бхаджан твердо
И верит, что придет успех,
Что Кришну покорит любовью.
Нельзя связать одной садханой,
Пока привлечены мирским
И все до капли не отдали
Не только тело, но и жизнь.
И сердце Бхагавана тает,
Когда такой Он бхаджан видит,
На преданного проливает
Неописуемую милость.
А мы с удобствами живем
И постоянно вдоволь спим,
Нам холод в доме ни по чем,
Всегда достаточно едим.
"И Брахма, Шива, Лакшми-деви,

Кто грудь Мукунды украшает,
Такую милость не имели,
Какую Он Яшоде дарит".
Шри Брахма – Бхагавана сын,
Но милости, как мать Яшода,
Он все равно не получил,
Не жил во Врадже вместе с гопи.
Лишь раз в игру включился он,
Когда Говинда наслаждался
Любовью гопи и коров,
Хотел над Кришной посмеяться.
Украд телят и пастушков,
Пришел во Врадж взглянуть на Кришну.
Их с Ним увидел, и потом
Все в Нарайан вдруг превратились.
И даже палки и корзины
Предстали в облике Божеств,
И полубоги Им молились,
Все заливал небесный свет.
Был Брахма очень потрясен,
Упал к Его стопам, как палка,
И в тот же миг исчезло все,
Лишь Кришна рядом улыбался.
Освобождение даря,
Шри Кришна всех благословляет.
Но милость Он Яшоде дал
Такую, что Его пленяет.
"Шри Кришна – явь всех целей жизни,
Но с наслажденьем молоко
Сосал у гопи и коров,
Кто, словно матери, любили.
Оно само текло у них
От чувств, которые питали,
От материнской их любви
Его заботой окружали.
Поэтому оставив тело
Они не ввергнутся опять
В круги рождения и смерти,
Невежды там должны страдать".

Однажды пастушки и Кришна
 Пасли коров в большом лесу,
 Но вдруг пожар внезапно вспыхнул,
 Разросся быстро на ветру.
 В кольце огня все очутившись,
 На помощь стали тут же звать:
 "Спаси нас! Баладева! Кришна!"
 "Глаза закройте!" – Он сказал.
 Вмиг Кришна пламя проглотил,
 И улеглась вокруг стихия.
 Глаза открыть Он попросил,
 Все удивились: "Все как было!"
 Так бхаджану благодаря,
 А также Бхагавану, гуру,
 Минуем мы мирской пожар
 И обретаем жизнь иную.
 В той вечной жизни мы находим
 Путь становления души
 И к Кришне по нему приходим,
 Блаженство чтобы обрести.
 "Приносит даршан Кришны гопи
 Необычайное блаженство,
 А миг разлуки с Ним подобен
 Неисчислимым югам бедствий".
 В воспоминаниях о Нем
 Они лишь привязались к Кришне,
 Но не построили еще
 С Ним отношений близких личных.
 И жаждут даршан получить,
 Когда с коровами вернется,
 Не могут гопи глаз закрыть,
 Навстречу Кришне сердце рвется.
 Возвыситься до пурва-раги
 Обычный преданный не может,
 Сначала на ступени бхавы
 Познать свою сварупу должен.
 "Скажите, сакхи, для чего

Стремимся слушать имя Кришны?

Нам трогает сердца оно

И разрушает наши жизни".

"Мгновенная разлука с Ним

Тысячелетиям подобна,

Весь мир нам кажется пустым,

И слезы льются, как потоки".

Охватывает их мгновенно

Неудержимое желание

Достичь Говинду непременно,

В том смысл познания писаний.

Хотя не можем, словно гопи,

Так медитировать сейчас,

Но слушание шастр способно

Помочь развиваться бхаве в нас.

Достичь духовной глубины

Должны мы, чувства развивая,

Что на мгновение забыть

Говинду им не позволяют.

Мы повторяем Харинаму,

Участь, писания читаем,

Но ум, мгновенно ускользая,

В мирских утехах пребывает.

Когда уходят эти мысли,

И занят ум Хари-катхой,

Проснутся чувства в сердце чистом

Любви духовной неземной.

Дороже нет Хари-катхи,

Духовной пищи человека.

И мы любить ее должны,

Поскольку в ней залог успеха.

"Дочь Вришабхану Махараджа

Сидит одна в недоумении,

Не отвечает даже старшим,

Что происходит с Ней не ведает.

Увидела однажды Шьяму,

Но Он исчез, похитив сердце.

Что с Ней никто не понимает,

Она сойти не в силах с места.

Ни пить, ни есть теперь не хочет,
Одежды красные одеть,
Она забыть боится очень
Лицо, одежду, тела цвет.
Вплетая в волосы цветы,
Одни лишь белые берет,
Чтоб не напомнили они,
Он сердце покори́л Ее.
Изгнать из сердца не могла,
Она на небо посмотрела,
Где облаков гряда плыла,
Как тело Шьямы, цвет имела.
Дышала Дева глубоко,
А ум растерянно блуждал.
Она то уходила в дом,
То возвращалась, где была.
Из старших кто-то Ей сказал:
– Зачем сюда пришла, скажи?
Завороженный взгляд застыл.
Ты осторожной быть должна!
И на мгновение одно
На мальчика того у стада,
И даже в сторону Него
Взглянуть небезопасно, Радха.
Иначе выполнять не сможешь
Свои домашние дела.
Ты старших не боишься больше?
Ведь Ты не слушаешь меня.
А может дух Тебя терзает,
А может это полубог?
Она сознание теряет,
Не понимая ничего.
Она, конечно, не безумна,
И дух не властвует над ней,
Попала просто в ту ловушку,
Что ставит Шьяма, черный змей".
Прекрасна эта пурва-рага.
Но как садхаке ощутить?
Материальные желания

В его уме стремятся быть.
Но если шанс он обретет
Служить возвышенному гуру
И милость Бхагавана, то
К нему придет тень бхавы тут же.
Нам очень нужно осознание
Всей глубины подобных чувств,
Мечту увидеться со Шьямой
Проявит в нашем сердце грусть.
Покой исчезнет без следа,
И будем думать мы с волнением:
"Не видя Кришны, жить нельзя!
Что должен делать я в служении?"
Узнав всю сладость Харинамы,
Язык ничто не остановит.
И общепринятые нравы,
И страх бессильны пред любовью.
И стыд такой неведом гопи,
Не сводят с Кришны глаз они,
Когда Он мимо них проходит,
Блаженство возрастает их.
И проклинаят гопи Брахму,
Который сделал веки плохо,
Глаза, моргая, закрывают
И разлучают с Ним надолго.

20

Умы, сердца и чувства гопи
В Говинде так растворены,
Что ощутить они не могут
Себя несвязанными с Ним.
Лишь даршан Кришны обрета,
Такое можно пережить,
И только расика-вайшнав
Об этом людям говорит.
"Отдав всецело Кришне сердце,
Стремятся гопи повторить
Осанку, мимику и жесты,
Его манеру говорить.

Они отдали Кришне душу,
Ему поют все время славу,
Забыли полностью о нуждах,
О семьях и делах, забавах".
Они искали Кришну всюду,
О Нем расспрашивали всех –
Деревья, Туласи, Ямуну –
Но не нашли Его нигде.
Как будто духи в них вселились,
Они бродили по лесам,
И их природа изменилась,
Как в сильном пламени металл.
О Кришне мысли поглотили,
Все стали подражать Ему,
О семьях и себе забыли.
– Скажи, красиво я иду?
– А как играю я на флейте?
– Сейчас я ласково смотрю?
– Зачем пришли в мои владения,
Что собираете в лесу?
Мы возвращаемся домой,
Не достигая быстро цели,
Сменяя бхакти суетой
Материальных наслаждений.
Но гопи так не поступают,
Из леса не ушли домой
И в песнях Кришну прославляют,
Соприкоснувшись с добротой.
"Ты очень милостив, Прабху.
Но почему греха боишься,
Нам стопы возложив на грудь?
Святое имя все очистит".
Освободится человек,
Все Бхагавану отдавая,
От всех грехов за долгий век,
Что во вселенной пребывает.
Когда от всех его грехов
Следа не остается даже,
К нему является Господь,

Он тут же получает даршан.
Когда Гаджендра с крокодилом
В воде отчаянно боролся,
Он к Бхагавану обратился
И хоботом поднял вверх лотос.
"Прабху, я предаюсь Тебе!
Теперь не важно для меня,
Спасешь мне жизнь Ты или нет,
Какая ждет меня судьба".
И силой преданности так
Анартхи, апарадхи все
Разбиты были до конца,
И Вишну тут же прилетел.
Убил Он чакрой крокодила,
Гаджендра был освобожден.
Нас карма мучает незримо,
Разумный к садху привлечен.
И гопи молят: "О Говинда,
Ко всем предавшимся Тебе
Ты милостив неизмеримо,
Грехи уничтожая все.
Страх осуждения людьми
Преодолев в своих сердцах,
Теперь Тебе мы предались,
Оставив все: семью, дома.
Но Ты не даришь даршан Свой,
От нас сокрытым оставаясь.
И разлученные с Тобой
Мы только слезы проливаем.
О, неужели грех остался,
На свете нет несчастней нас.
Как нужно нам еще предаться,
Чтоб даршан получить сейчас?
Пожалуйста, даруй его,
На головы нам стопы возложи,
Мы молим только об одном,
Чтоб змей разлуки не страшил.
Стопам Шри Лакшми вечно служит,
Но нам такое не дано,

Поскольку рождены в Гокуле
В обычных семьях пастухов.
Ты милостив, что даже в зной
Без обуви и без зонта
Ведешь на пастбище коров.
Есть кто-нибудь добрей Тебя?"
Поют о Кришне мелодично,
Святое имя прославляя,
Все формы, качества и лилы,
Свой ум в садхану вовлекая.
Об играх Кришны гопи пели,
И как встречался с ними Он,
И угощал в разгар веселья,
Гирлянды делал из цветов,
Как с утомленных лиц и тел
Пыль аккуратно вытирал,
Из лепестков цветов постель
Для отдыха им делал Сам.
В разлуке Кришну прославляли,
Забыв о мире и себе,
И даже если и ругали,
Не прекращали гопи петь.

21

Арена Матхуры, борцы,
Убитый слон, полны трибуны,
На троне царь, но он забыт,
На Кришну только смотрят люди.
В глазах волнение, тревога,
Надвинулись на Кришну вмиг
Борцы огромные, как горы,
А сердце женщин говорит:
"Что гопи раньше совершили,
Что получили вечный дар –
Во Врадже видеть облик Кришны,
Глазами пить его нектар?
Он воплощает красоту,
Непревзойденный, несравненный
И свежий, новый, совершенный.

Узреть его дано кому?
Лишь в Нем одном одновременно
Являет все богатство, славу,
Великолепие и прему
Неведомый для нас Вриндаван".
"Что за аскезы совершали,
Что сладостный прекрасный облик
Во Врадже гопи созерцали,
Гуляя с Кришной беззаботно.
Там со счастливым сердцем Он
Играл в лесах на Говардхане,
Где красотой их был пленен,
И с ними танцевал ночами".
Прекрасны Рама, Нарайана
И остальные воплощения,
Но красота их уступает
И с Кришной не идет в сравнение.
Он украшения одев,
Становится еще прекрасней,
Но если снимет их затем,
Лишь замечательнее станет.
И что бы ни происходило,
Его краса лишь возрастает.
Очаровательному Кришне
И пыль красу лишь добавляет.
От постоянной новизны,
Что проявляет этот облик,
Взгляд невозможно отвести,
Чарует даже Купидона.
И женщины узнать хотели,
Как даршан получить такой,
И славу гопи тем воспели,
Ведь на арене Он другой.
Они смотрели с премой в сердце,
И потому открылась им
Неиссякающая свежесть,
Что не было дано другим.
Не так прекрасен в клетке лев,
Как на свободе в чаще леса,

И сладость Кришны видят те,
Кто с Ним в лесу во Врадже вместе.
Аскезы нужно совершать,
Чтоб видеть Бхагавана всюду.
А научившись созерцать,
Зачем служить еще кому-то?
На даршан Кришны не прийти,
Не повторяя Харинамы,
Не слушая Хари-катхи,
И без служения вайшнавам.
Посредством Йогамайи в мир
Нисходит Бхагаван Шри Кришна,
Очарованием пленив,
К Нему чтоб души возвратились.
И этот облик лучше всех,
Он – украшеньё украшений,
Его увидеть есть успех,
Вершина наших достижений.

22

Увидев Кришну на арене,
Все горожанки сокрушались,
Что не имеют дивной премы,
Которая бы позволяла
Увидеть им столь чудный облик
Неописуемой красоты,
Всегда доступный только гопи,
Всевозрастающей любви.
Вовне Вриндавана нельзя
Увидеть Кришну пастушком.
Он флейту в Матхуру не взял,
Не откликается никто.
Лишь гопи могут насладиться
Непревзойденной красотой,
Во Врадже Он для них открылся,
Поскольку премой их пленен.
Спонтанная любовь в сердцах,
Растущая неизмеримо,
Раскрыла сладость Кришны там

Во всем объеме до вершины.
Высь этой премы не опишешь,
Ей обладают только гопи,
Кто в четырех мадхурьях Кришны
От рас блаженствовать способны.
Динамика их встреч такая,
Что Кришна, премой их плененный,
Служить подружкам начинает,
Чтоб были всем они довольны.
Усиливает даршан Кришны
У гопи прему в сотни раз,
Спонтанность чувств, в ней воплотившись,
Мадхурьей Кришны рождена.
Голодный съест любое блюдо,
И гопи к Кришне так стремятся,
Что наслаждаются мадхурьей
Во всех без исключения расах.
И потому их махабхава
Растет все больше безгранично,
В процессе вечном сохраняя
И новизну, и необычность.
Все формы этой махабхавы
В Шри Радхике воплощены,
И многочисленные сакхи
Частями проявляют их.
Как воплощения Шри Кришны,
Что существуют в Нем всегда,
В Ней пребывают героини,
Которых триста шестьдесят.
И этому благодаря
Она ум Кришны привлекает,
Для удовольствия всегда
Из чувств, что нужно, проявляя.
И только изначальный облик
Он принимает перед Ней
В разлуке и при встрече новой
Для лил с возлюбленной Своей.
Являясь к Ней издалека,
Приходит в изначальной форме,

Пусть в медитации Она,
Чтоб полностью была довольна.
Однажды Радха размышляла
И в игры Кришны вся ушла,
Вдруг кто-то со спины руками
Закрыв тихонько Ей глаза.
"Лалита?" – молвила – "Вишакха?"
"Судеви? Читра? Индулекха?" –
Она перебирала сакхи,
Не достигая тем успеха.
"О Шьямасундара!" И Он,
Открыв глаза, присел с Ней рядом.
Им было радостно вдвоем,
Не может Он покинуть Враджа.
Возвышенная махабхава
Настолько сильно привлекает,
Что Он приходит во Вриндаван,
Но только гопи навещает.
"О дорогая Радха, Я
В далекой Двараке теперь
На многих женщинах женат,
Но их люблю не так, поверь.
Искал кишори во вселенной,
Которая б с Тобой сравнилась
Красою, нравом и сложением,
На Сатьябхаме так женился.
Я остаюсь с ней потому,
Что Мне Тебя напоминает,
С ней тысячи Моих супруг,
Подобно гопи пребывают.
Но если только перестанут
Напоминать Мне о Тебе,
Немедленно Я их оставлю,
Что проку в этой суете.
Ты говоришь, что умираешь
От ощущения разлуки,
Но Нарайане поклоняясь,
Спасти от этого хочу Я.
Его мистическая мощь

И милость позволяют Мне,
Пронизывая день и ночь,
Являться каждый раз Тебе.
Ни в медитации являюсь,
Ни в воплощении кайа-вьюха,
Исходный облик принимаю
И во Вриндаван прихожу Я.
Твоя безмерная любовь —
Мое великое богатство.
Во Врадже, в Двараке никто
Не знает, что к Тебе являюсь.
И Я надеюсь, очень скоро
Увидимся, как прежде, вновь,
Не будет больше этой скорби,
И встреча радость принесет".

Прийти к нам может эта бхава
Лишь от того, кто ей владеет.
По милости его Вриндаван
Раскроет перед нами двери.
Увидим Кришну только в дхаме:
Будь то Гокула иль Голока.
Как следствие воспоминаний,
Мы получаем то от Бога.
"И всех удачливее гопи,
Всем сердцем в Кришну погрузились,
Хотя всегда они в заботах,
За ними старшие следили.
Пусть доят вечером коров,
Взбивают йогурт или масло,
Детей качают, моют дом
И собираются на праздник,
Их сердце с Кришной пребывает,
И слезы от любви текут,
Когда безудержно о славе
Всеочищающей поют".
От Матхуры до Враджа близко,
И жители ее способны
Немного жаждой насладиться,

Поняв крупицу бхавы гопи.
Они удачливы настолько,
Что даже с Кришною в разлуке,
Домашние дела исполнив,
Поют и даршан вновь получают.
Их песни очень мелодичны,
Нежны, как утренний мотив,
И видят гопи рядом Кришну
Глазами бхавы и любви.
Все предписанья вайдхи-бхакти
Садхака должен соблюдать,
Но сердце рагануга-бхакти
Позволит бхавой заполнять.
Во Врадж из душ лишь та придет,
Что жаждет в сердце рагануги,
А вайдхи-бхакти приведет
Ее лишь только на Вайкунтху.
Как драгоценнейший сосуд,
Внутри у человека сердце,
И вайдхи-бхакти чистоту
В нем наведет, убрав всю скверну.
А рагануга-бхакти может
Всю воду чистую его
Нектаром сделать преми гопи,
Что к Кришне тут же унесет.
Увидеть Кришну умным, ловким
В искусстве наслажденья расой
Во Врадже многие способны,
Но гопи могут с Ним общаться.
Когда во время раса-лилы
Они и Кришна вместе пели,
Взяв ноту выше, победили.
Петь киртан – лучшее служение!